

Ци Юнь, проходя мимо сада, увидела А Шан, задремавшую под деревом. Сорванный ветром цветок камелии упал ей на щеку. Яркий весенний свет, прекрасный цветок, спокойное лицо. Ци Юнь улыбнулась, подошла ближе и взяла цветок с щеки. В этот момент А Шан проснулась и инстинктивно потянулась к щеке. Их пальцы встретились на цветке.

А Шан быстро убрала руку.

— Госпожа...

— Читаешь?

Ци Юнь мельком взглянула на открытую книгу. А Шан смущённо кивнула и спросила, что написано на этой странице. Ци Юнь не стала рассказывать о неуместных грустных строках, а вместо этого снова прикрепил цветок камелии к уху А Шан и сказала, что там написано:

— В Цзяннани ничего нет, только ветка весны.

А Шан взяла цветок с собой, осторожно опустила его в воду, но через несколько дней он завял.

— ...

Глядя на то, как некогда прекрасный цветок теряет свою красоту, А Шан почувствовала грусть, и не только из-за увядания цветка.

Этот цветок подарила ей Ци Юнь.

— В Цзяннани ничего нет, только ветка весны...

А Шан тихо запомнила эту строчку и унесла с собой весну, подаренную Ци Юнь.

Думая о хозяйке Павильона Горного Ручья, А Шан могла сказать немного, большую часть она слышала от Таохуа и Кэ Ли. Ци Юнь, вероятно, была младше её, возможно, даже значительно. А Шан опустила ресницы, размышляя, почему рядом с Ци Юнь она всегда чувствовала себя более юной.

Кэ Ли говорила, что судьба хозяйки Павильона Горного Ручья подобна судьбе подёнки — родилась утром, а к вечеру уже умерла. Такую тяжёлую судьбу А Шан не ощущала в Ци Юнь ни капли. Ци Юнь всегда была спокойна, держалась на расстоянии от других, в её глазах была гордость, высокомерие и даже что-то пугающее, но ни капли трусости или страха.

Сравнивая себя с ней, А Шан чувствовала себя грязью по сравнению с облаком.

Ци Юнь иногда пугала А Шан. Она легонько коснулась увядшего цветка в воде, и на поверхности появились круги. Её глаза опустились вместе с волнами. Ци Юнь действительно вызывала в ней страх, но она была и доброй.

Странно, ведь она должна была восстанавливать память, но почему в последнее время она всё чаще думала о хозяйке павильона.

Фуцью на этот раз заболела сильнее, чем обычно. Кэ Ли навещала её каждый день, всегда ночью, когда никто не мог помешать.

Не потому, что было что-то скрытое, просто она не хотела беспокоить Фуцью.

— Кэ Ли... это ты? — Фуцью услышала, как кто-то вошёл, и слабо спросила. Получив ответ Кэ Ли, она расслабилась. За время болезни она стала очень чувствительной и уязвимой. Как только Кэ Ли подошла к кровати, Фуцью схватила её за руку:

— Кэ Ли, я поправлюсь?

Кэ Ли опустила ресницы, глядя на руку, которая крепко держала её. Рука, которая должна была быть нежной, теперь была покрыта ужасными шрамами. Она нежно погладила беспокойную руку и сказала ещё мягче:

— Не волнуйся, я с тобой.

Фуцью слабо улыбнулась, губы были бледны. Она закрыла глаза, позволив Кэ Ли раздеть её.

— ...

Кэ Ли смотрела на тело, покрытое шрамами, словно уродливые лозы обвивали некогда гладкую кожу. Шрамы, которые она залечила, снова появлялись, причиняя невыносимую боль. Она не могла сдержать гримасу, нанося лекарство.

Лекарство вызывало сильную боль, и Фуцью не могла сдержать стон. Она старалась сдерживаться, но звук услышала Таохуа, которая пришла навестить её.

Рука Таохуа, собравшаяся постучать, замерла в воздухе. В голове пронеслись мысли о том, что происходит внутри, и она, покраснев, убежала.

— Ты молодец.

Кэ Ли убирала лекарство со стола и мягко успокаивала. Фуцью посмотрела на своё тело, но Кэ Ли остановила её:

— Лекарство ещё не высохло, пока не одевайся.

В глазах Фуцью появилось беспокойство, но слова Кэ Ли развеяли его:

— Не волнуйся, ты поправишься. Эти шрамы исчезнут. Если я смогла вылечить тебя один раз, смогу и тысячу раз.

Фуцью была слишком слаба, чтобы даже сказать «спасибо». Кэ Ли не обижалась, она встала, чтобы прикрыть окно. Когда она вернулась, Фуцью уже спала. Кэ Ли стояла у окна, глядя на измученное лицо. Пот склеил волосы, несколько прядей прилипли к щекам. Даже в таком состоянии она была прекрасна.

Лунный свет проник в комнату, и Кэ Ли посмотрела в окно. Весенний ветер, яркая луна. В такой тихой ночи она снова вспомнила ту женщину, ту, что была так же прекрасна, как Фуцью, и руку, протянутую ей в пустыне.

А Шан принесла лекарство для Ци Юнь от Фуцью. Когда она вошла, Ци Юнь, как и в прошлый раз, протирала короткий меч при лунном свете. Это был очень изящный меч, рукоять переливалась, как жемчуг, а на лезвии, казалось, был выгравирован узор. Ци Юнь провела по

нему шёлковым платком, и А Шан не смогла разглядеть, что там.

Увидев А Шан, Ци Юнь убрала меч в ящик, делая это аккуратно.

А Шан подумала, что этот меч, должно быть, очень важен для Ци Юнь. Она вспомнила ту ночь, когда Ци Юнь была вся в крови, и задумалась, не была ли эта красивая вещь когда-то запятнана человеческой кровью.

— О чём думаешь?

Ци Юнь заметила, что мысли А Шан блуждают. А Шан поспешно отвела взгляд и, как обычно, опустила ресницы:

— Ни о чём.

— Фуцзюй заболела, мастер Кэ Ли за ней ухаживает... — А Шан боялась, что между ними возникнет неловкая пауза, и поспешила заговорить, но, сказав половину, поняла, что это неуместно, и добавила:

— Мастер Кэ Ли сказала... с Фуцзюй всё в порядке, ей просто нужно отдохнуть несколько дней. Пожалуйста, не беспокойтесь...

— Значит, в это время будешь приходить ты.

— ...

А Шан не успела произнести «беспокойство», как Ци Юнь перебила её. Она хотела успокоить Ци Юнь, но не ожидала, что та обратит внимание на другое.

— Да...

А Шан ответила неуверенно, потому что не могла понять, довольна Ци Юнь или нет. Она чувствовала, что не может сравниться с Фуцзюй, и, значит, Ци Юнь должна быть недовольна.

Пока А Шан так думала, Ци Юнь подошла к ней. Она сжала плечи, не смея поднять голову. Лекарство, которое она держала, Ци Юнь взяла и, немного помедлив, выпила залпом.

Ци Юнь всегда казалась спокойной, только когда пила лекарство.

Это было новое открытие А Шан.

— Очень горько.

Ци Юнь вернула ей чашку, не забыв пожаловаться. А Шан смотрела на пустую чашку. Будучи хозяйкой павильона, Ци Юнь часто оставалась незамеченной. Без этого тяжёлого статуса перед ней была просто девушка, которая боялась горечи.

А Шан так думала, вспоминая, как Ци Юнь морщилась, и вдруг почувствовала, что эта величественная хозяйка Павильона Горного Ручья была немного милой.

Задание было выполнено, и А Шан уже собиралась уйти, но Ци Юнь остановила её, протянув чашку:

— Ещё рано, посиди со мной, выпьем.

— ...

В комнате Ци Юнь было большое круглое окно, выходящее на балкон. Оттуда была видна яркая луна, водопад неподалёку и цветущий сад.

А Шан растерянно взяла чашку и встала рядом с Ци Юнь на балконе. Ветер развеивал её волосы, ранний весенний ветерок был ещё прохладным. Она поправила волосы и прикрыла плечи.

— Луна такая яркая...

А Шан хотела начать с чего-то подходящего, но, прежде чем она успела похвалить луну, на её плечи упал тонкий плащ. Ци Юнь сняла свою верхнюю одежду и отдала ей.

— Здесь можно любоваться ночной камелией. — Ци Юнь не смотрела на неё, а смотрела на цветущие в темноте камелии. — Я же не обманула?

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16235/1458814>